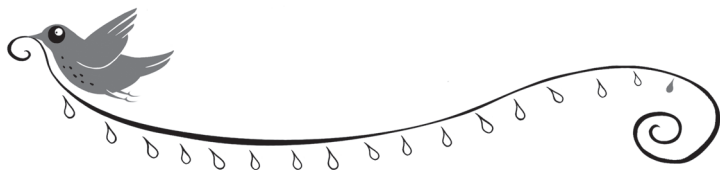

Керстин Гир

ЗИЛЬБЕР

Первый Дневник Сновидений

МОСКВА
2020

УДК 821.113-34-93

ББК 84(4 Гем)

Г51

Перевод с немецкого
Светланы Вольштейн

Издание исправленное

Гир Керстин

Г51 Зильбер: Трилогия. Книга первая: Первый дневник сновидений: роман / Керстин Гир. – М.: ООО «Издательство Робинс», 2020. – 324 с.

ISBN 978-5-4366-0249-3

С тех пор как я переехала сюда, со мной начали происходить странные вещи. Почему я вижу во сне то, о чём никогда не могла даже слышать? И кажется, эти сны вместе со мной видят ещё несколько человек. Потому что они знают обо мне то, о чём я никогда не упоминала наяву. В одном из снов четыре парня, с которыми я хожу с некоторых пор в одну школу, проводят мрачный ритуал, призывая демона. Удивительно, но они верят в него не только во сне! Ведь он исполняет их самые сокровенные желания... наяву.

Почему эти сны начали сниться именно мне? Существует ли Демон ночи на самом деле, или он просто выдумка? Как связаны события, случающиеся со мной в реальной жизни, с тем, что происходит во сне? Я очень хочу разгадать все эти загадки... Меня зовут Лив Зильбер. И это мой первый дневник сновидений.

УДК 821.113-34-93

ББК 84(4 Гем)

Original published as: Silber. Das erste Buch der Träume

© S. Fischer Verlag GmbH, Frankfurt am Main, 2013

© ООО «Издательство Робинс», перевод,
издание на русском языке, 2016

Все права защищены.

Любое копирование разрешено только

с письменного согласия правообладателей.

ISBN 978-5-4366-0249-3

Для Ф.

*Всегда приятно мечтать
вместе с тобой*

*Что, если ты
Во сне,
В обычном самом,
Что, если ты
Во сне своём,
Самом обычном,
Попал на небеса
И там сорвал цветок,
И странный, и красивый.
Что, если ты,
Проснувшись,
Увидишь сей цветок в своей руке?
Что, если?..*

СЭМЮЭЛЬ ТЕЙЛОР КОЛЬРИДЖ

Глава первая

Собака старательно обнюхивала мой чемодан. Для профессиональной ищейки она была уж слишком пушистой, наверное метис ховаварта. Только я хотела почесать её за ушком, как ищейка обнажила зубы и угрожающе гавкнула. Затем она уселась и стала яростно тыкать носом в крышку моего чемодана. Таможенник, казалось, был удивлён не меньше, чем я. Он поглядел сначала на собаку, затем на меня, после опять перевёл взгляд на собаку и снова на меня и лишь после этого, протянув руку к чемодану, пробормотал:

– Ну что ж, давайте-ка поглядим, что там унюхала наша Амбер.

Отлично, ничего не скажешь. И получаса не прошло с того момента, как я ступила на британскую землю, и вот – меня уже подозревают в контрабанде наркотиков. Настоящие контрабандисты, если таковые были в очереди следом за мной, наверняка веселились сейчас от всей души. Ведь благодаря мне они могли теперь вполне безнаказанно провозить свои швейцарские часы и элитные наркотики. Ну какой таможенник в здравом уме будет вызывать на дополнительную проверку пятнадцатилетнюю девчонку со светлыми, собранными в пучок волосами? Нет чтобы как следует осмотреть сумки, например, у вон того нервного типа с перекошенным лицом! Или у этого подозрительно бледного парня с всклокоченными волосами, который в само-

лётё захрапел раньше, чем мы успели оторваться от взлётной полосы. Не удивительно, что он улыбается теперь так злорадно. У него, наверное, в каждом кармане и в каждой сумке припрятано нелегальное снотворное.

Но я решила, что не дам так легко испортить себе настроение, ведь за перегородкой меня ждала удивительная и прекрасная новая жизнь, а также новый дом, именно такой, о котором мы всегда мечтали.

Я кивнула Мие, своей младшей сестрёнке, давая понять, что всё хорошо. Мия ждала меня в зале прилёта, нервно подпрыгивая от нетерпения. Всё в порядке. У нас нет причин волноваться. Это всего лишь последнее препятствие, отделяющее нас от вышеупомянутой волшебной новой жизни. Полёт прошёл просто превосходно, самолёт летел плавно, не попадая ни в какие зоны турбулентности, поэтому Мию не тошнило. А мне, в качестве исключения, даже повезло с соседом: рядом со мной не сидел какой-нибудь воняющий пивом толстяк, у которого приходилось бы отвоёвывать каждый сантиметр подлокотника. Папа, конечно, снова купил билет на рейс одной из этих дешёвых авиакомпаний, которые, наверное, постоянно экономят на топливе. Перед посадкой в Хитроу для приземления нам пришлось сделать несколько кругов, но никаких сложностей не возникло. А ещё в другом ряду передо мной сидел этот симпатичный темноволосый парень, он так нарочито заметно оборачивался и даже улыбнулся мне. Я уже чуть было с ним не заговорила, но тут он вытащил журнал о футболе и, листая его, зашевелил губами, словно какой-нибудь первоклассник на уроке чтения. Кстати, именно этот парнишка теперь с любопытством разглядывал мой чемодан. Все остальные тоже уставились на мой несчастный багаж.

Я сделала большие глаза и улыбнулась таможеннику самой миленькой из своих улыбок.

– Прошу... У нас совсем нет времени, самолёт и так опоздал, а нам ещё пришлось целую вечность ждать чемода-

ны. Там снаружи меня ждут мама и младшая сестра. Честное слово, в моём чемодане нет ничего, кроме грязной одежды, и... – Именно в этот момент меня вдруг осенило. Я поняла, *что* именно лежало в чемодане, поэтому и запнулась на полуслове. – Во всяком случае, наркотиков там нет, – закончила я немного неуверенно и с упрёком поглядела на собаку. Что за глупое животное!

Непреклонный таможенник водрузил мой чемодан на стол, затем потянул молнию и открыл его. Всем присутствующим тут же стало ясно, *что* именно унюхала собака. Честно говоря, особо тонкого обоняния для этого не требовалось.

– Что, чёрт возьми?.. – спросил таможенник, а его помощник, брезгливо сморщив нос, кончиками пальцев ворошил мою одежду. Со стороны казалось, что мои вещи издают просто кошмарный запах.

– Сыр с плесенью из Энтлебуха, – пояснила я. При этом лицо у меня стало, наверное, такого же алого цвета, как банка колы, которую держал в руках мужчина передо мной. – Два с половиной килограмма швейцарского сыра с плесенью. – Раньше я не замечала, чтобы он так сильно вонял. – На вкус он получше, чем на запах, честно.

Амбер, глупую псину, просто трясло от возбуждения. Со всех сторон до меня доносилось хихиканье. Настоящие контрабандисты сейчас наверняка потирали руки. Чем был занят темноволосый парень, мне лучше не знать. Наверное, он был сейчас несказанно рад, что я не попросила у него номер телефона.

– Вот это поистине гениальная маскировка для любых наркотиков, – сказал кто-то прямо за нами.

Я поглядела на Мию и тяжело вздохнула. Мия вздохнула в ответ. Нам действительно нужно было поторапливаться.

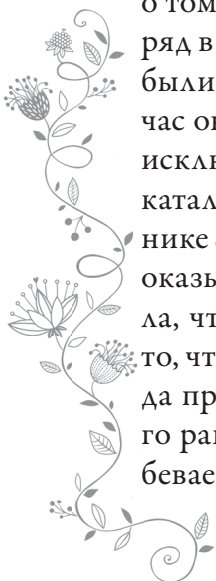
Какими же наивными мы были, полагая, что от новой волшебной жизни нас отделяют лишь два с половиной килограмма вонючего сыра. На самом деле сыр только про-

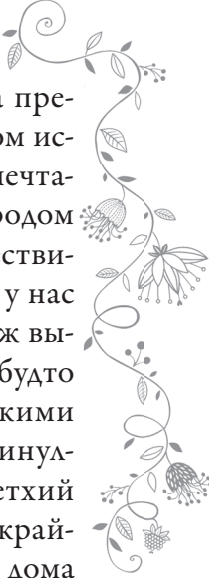
длевал время, пока мы твёрдо верили, что чудесная жизнь вот-вот начнётся.

Наверное, остальные девчонки мечтают о совсем других вещах, но мы с Мией ничего так не желали, как настоящего домашнего уюта. И чтобы уют этот продолжался дольше, чем год. И с отдельной комнатой для каждой из нас.

Сегодня состоялся наш шестой переезд за последние восемь лет. Мы уже поменяли шесть стран на четырёх континентах, шесть раз были новенькими в шести разных школах, шесть раз заводили новых друзей и шесть раз прощались. Мы стали настоящими специалистами по упаковке и распаковке чемоданов, а наши пожитки пришлось ограничить до минимума. Несложно догадаться, почему ни я, ни Мия не играли на фортепиано.

Наша мама – литературовед с двумя докторскими степенями. Почти каждый год она заключала контракт с новым университетом. Ещё в июне мы жили в Претории, до этого в Утрехте, Беркли, в индийском Хайдарабаде, а ещё раньше – в Эдинбурге и Мюнхене. Наши родители развелись семь лет назад. Папа – инженер с таким же беспокойно-непоседливым характером. Он переезжал с места на место так же часто, как и мама. Значит, нам и мечтать было нечего о том, чтобы провести летние каникулы несколько лет подряд в одном и том же городе. На лето мы всегда вынуждены были ехать туда, где на данный момент работал папа. Сейчас он, например, жил в Цюрихе, и наши каникулы, в виде исключения, прошли вполне сносно и даже радостно (мы катались на лыжах в горах и были в биосферном заповеднике Энтлебух), но, к сожалению, не все места, где папа жил, оказывались такими прекрасными. Иногда Лотти говорила, что мы должны быть благодарны нашим родителям за то, что они показали нам целый мир, но, честно говоря, когда приходится проводить лето на окраине промышленного района Братиславы, чувство благодарности как-то ослабевает.

В первом семестре этого года мама должна была преподавать в колледже Магдалины в Оксфорде, при этом исполнялось её заветное желание, ведь она столько лет мечтала о контракте с Оксфордом. Кроме того, сняв за городом маленький коттедж восемнадцатого века, она осуществила ещё и нашу мечту. Наконец-то мы где-то осядем и у нас будет настоящий дом. На рекламном плакате коттедж выглядел романтично и уютно, вид у него был такой, будто от подвала и до самого чердака он битком набит всякими страшными волшебными тайнами. Вокруг дома раскинулся большой сад со старыми деревьями, сбоку стоял ветхий сарай, а из окон второго этажа было видно Темзу, по крайней мере зимой. Лотти собиралась разбить вокруг дома огород, выращивать овощи, самой варить джем и вступить в сообщество крестьянок. Мия хотела устроить дом на дереве, раздобыть лодку с вёслами и приручить сову. А я мечтала найти на чердаке сундук со старыми письмами и разведать, какие же секреты скрывает дом. Кроме того, нам так хотелось повесить на ветку дерева качели. Для этого отлично подошла бы старая ржавая металлическая кровать, на которой можно было раскачиваться и смотреть в небо. Как минимум через день мы устраивали бы настоящий английский пикник, а дом наполнялся запахом кексов, которые Лотти пекла сама. Ещё мы готовили бы сырный фондю, потому что наш старый добрый сыр с плесенью из Энтлебуха таможенники прямо у нас на глазах раскрошили на такие мелкие кусочки, что вряд ли он годился теперь в пищу.

Когда мы наконец-то вышли из аэропорта (к слову, ввоз в Великобританию двух с половиной килограммов сыра с плесенью для собственного употребления не противоречил никаким правилам, только вот подарить его Лотти в таком состоянии мы уже не могли), маме меньше чем за минуту удалось всё устроить именно так, чтобы наша мечта о деревенской жизни лопнула, как мыльный пузырь.

– Мышата, в нашем плане появились кое-какие изменения, – сказала она, поздоровавшись. При этом мама ослепительно улыбалась, но по лицу отчётливо было видно, что её мучает совесть.

Сзади к ней приблизился какой-то мужчина с пустой багажной тележкой, и, даже не разглядев его как следует, я уже знала наверняка, кто это был – изменения собственной персоной.

– Ненавижу изменения, – пробормотала Мия.

Мама всё ещё натужно улыбалась.

– Эти изменения вам понравятся, вот увидите, – соврала она. – Добро пожаловать в Лондон, самый дождливый город на планете.

– Добро пожаловать домой, – добавил мистер Изменения, голос у него оказался тёплым и глубоким.

Затем наш новый знакомый погрузил чемоданы в тележку, и мы пошли.

Я тоже ненавидела изменения. До глубины души.

